

Они были очень близки.— Бабушка, разве мы не обманываем Кушину, делая это?Какая раздражительность после урока, какая неудача в исполнении договора, всё это чушь собачья, всё это ловушка!Ловушка, чтобы позволить Кушине взять инициативу в свои руки, взяться за задание и выполнить договор.Цунаде чувствовала, что это немного неэтично, ведь Кушина всё ещё ребёнок.— Тогда у тебя есть лучший способ, чтобы Кушина отпустила горе в своём сердце, сняла бдительность против деревни и вписалась в неё?Узумаки Мито недовольно уставилась на свою внучку.Если бы ты могла, нужна ли была старушка вроде меня?— Эх... — что ты говоришь, имеет смысл.Цунаде съёрзнула и решительно замолчала. Она не осмеливалась возразить Узумаки Мито.— Но разве ты не боишься, что может случиться? Что если Кушину обманут?— Ты считаешь, что Хьюга Сидзука ненадёжна?Узумаки Мито откинулась на стуле и закрыла глаза.Просто притворяйся, что я ничего не говорила.Цунаде не смогла удержаться от того, чтобы не закатить глаза, но она боялась, что её бабушка заметит и накричит, что она совсем не похожа на девочку.Цунаде боялась, когда её бабушка начинала ныть и учить. Что касается надёжности Сидзуки...Ты шутишь, это тот, кого я воспитала. Кто я такая?Цунаде-джи!Внучка первого Хокаге, принцесса Конохи!Как моя Цунаде-джи могла ошибаться? Абсолютно невозможно!— Тук, тук!— Дверь не заперта, проходите.Сидзука, отдылавшая на диване, услышала стук в дверь.Дверь медленно открылась, и Кушина вошла с сумкой в руках. На её лбу выступил пот, и она выглядела очень уставшей.— Дзинъи-кун, Цунаде-сестра сегодня занята, поэтому я помогла ей купить тебе продуктов. Я не знала, что ты любишь есть, поэтому купила побольше.Положив сумку на пол, Кушина с радостью показала свои приобретения.— — Дзинъи поднялся с дивана и на мгновение замолчал.Хотя он и не видел глазами, он чувствовал, сколько Кушина купила, по своим ощущениям.Это была большая сумка, наполненная до краёв, и даже такая маленькая девочка, как Кушина, с трудом её несла, что говорило о её тяжести.Дзинъи почувствовал, что не должен опустить доброту Кушины, и улыбнулся, спросив: — Ты так усердно трудилась, Кушина, можешь рассказать, что ты купила?— Хе-хе, пожалуйста, я не устала, наоборот, я чувствую себя великолепно и интересно.Кушина вытерла пот с лба, и было видно, что она была в хорошем настроении. Хотя это был её первый раз покупать овощи на рынке, она многое пережила по пути, но, к счастью, задание было выполнено.— Картофель, и говядина, продавец говядины сказал, что если купить больше, будет дешевле.Кушина почувствовала, что она была очень умна и купила много говядины по низкой цене.— — Открыв рот, Дзинъи почувствовал, что лучше этого не говорить.В конце концов, Кушина была доброй.— Тогда как насчёт того, чтобы поесть шашлык?— Хорошо.Кушина с радостью захлопала в ладоши, но она беспокоилась о глазах Дзинъи.— Почему бы тебе не сделать это? Бабушка Мито сказала, что это неправильно. Ты не видишь глазами и тебе неудобно двигаться.— Тогда давай сделаем это вместе. Я буду руководить, а ты помогаешь. Как тебе такой план?По приглашению Дзинъи, Кушина немного задумалась, но всё же покорно согласилась. Она не хотела разочаровывать Дзинъи, и ей было интересно.Еда, которую она приготовила своими руками, должна быть вкусной.— Сначала нарежь говядину на большие куски. Да, такого размера достаточно. Затем выложи нарезанные ингредиенты в кастрюлю, добавь приправы и замаринуй говядину.После маринования говядины, Кушина взяла маленькую лопатку и побежала на двор копать грязь.Она думала и не могла понять, зачем нужна грязь для жарки говядины.Процессор в её маленькой головке чуть не перегрелся.Оберните маринованную говядину листьями лотоса, накройте толстым слоем грязи и затем бросьте в огонь.Глядя на уверенное и очень красивое лицо Дзинъи, Кушина засомневалась. Можно ли есть мясо, приготовленное таким способом?Когда жареная говядина была свежее испечённой, Кушина была в изумлении.Так готовка может быть такой забавной?Грязь и листья лотоса.Хотя процесс приготовления немного странный, вкус действительно хорош. Большой кусок маринованной говядины удивительно мягкий и нежный.И очень вкусно.Кушина ела с большим удовольствием. Помимо того, что говядина была вкусной, было ещё и то, что она сделала её сама.Даже если её одежда была грязной, Кушина совсем не волновалась об этом.Смех на её ранее хмуром лице не сходил с губ.— Так

строгие правила клана Хьюга? Так страшно. Кушина была глубоко потрясена, когда Дзинъи рассказал о клане Хьюга. Она почувствовала, что по сравнению с кланом Хьюга, правила клана Узумаки почти отсутствовали. Не говоря уже о клане Хьюга, выше главного семейства, ветви семейства могут только защищать главное семейство. Красиво сказано, все мы семья, грубо говоря, ветвь семейства — это слуга и раб главного семейства. К счастью, с подавлением деревни, даже если главное семейство Хьюга имеет право наказывать ветвь семейства, оно не осмеливается слишком далеко заходить. С этой точки зрения, третий Хокаге сделал что-то человеческое. Благодаря его контролю и подавлению, высокомерие главного семейства Хьюга было подавлено, и власть в их руках также была разделена. Дзинъи с едва заметной улыбкой на лице: — Это страшно? Ничего. Теперь есть координация деревни. Главное семейство не может без причины наказывать людей ветви семейства, и ещё более невозможно убивать людей как раньше. Хотя группа Ф4 сделала это с целью, такое подавление действительно сделало жизнь ветви семейства намного лучше. Кушина возмущённо сказала: — Эти люди из главного семейства такие ненавистные, они просто группа злодеев. Чем больше она знала, тем больше Кушина чувствовала, что она и Дзинъи были одного типа. Хотя у Дзинъи всё ещё была семья и свои люди, его ситуация была сложнее, чем у неё. Помимо существования печати заточения птицы в клетке, было невозможно для людей ветви семейства сопротивляться. — Дзинъи-кун. Кушина очень беспокоилась, что Дзинъи будет преследуем семьёй. Дзинъи беспечно улыбнулся, поднял руку и погладил Кушину по головке, успокаивая её: — Не волнуйся обо мне, я прошёл медицинскую оценку ниндзя и начал работать в больнице Конохи. С Цунаде здесь, люди из главного семейства не осмелятся беспокоить меня. — Тогда я чувствую себя спокойно. Кушина боялась, что клан Хьюга будет беспокоить Дзинъи в любое время или отдавать ему приказы от имени семьи. Ниндзя в семьях ниндзя все придают большое значение семейной чести. К сожалению, он не из их числа, потому что он путешественник во времени. Семейная честь — это дерьмо для него, не говоря уже о клане Хьюга, коррумпированной, тёмной и бесчеловечной семье. Послушав историю Дзинъи, Кушина также поделилась с ним своей историей. Почти время, и Кушина знала, что ей нужно уходить. Хотя она получила определённую степень свободы, она не могла позволить себе быть эгоистичной, потому что у неё не было капитала для эгоизма в это время. — Тогда Дзинъи, я должна вернуться. Я приду навести тебя в другой день. Несмотря на то, что она не хотела уходить, Кушина всё же покорно ушла и вернулась в родовой дом Сэнсю. Узумаки Мито дала ей определённую свободу, и она должна была соблюдать договорённость, возвращаться домой вовремя и не оставаться на улице слишком долго. — Эта девочка. Хотя Дзинъи было всего тринадцать лет, в его глазах Кушина действительно была ребёнком. Не говоря уже о предыдущей жизни, разница в возрасте в этой жизни была целых семь лет. Кушина купила слишком много вещей сразу. Овощи ещё можно хранить несколько дней, но что насчёт мяса? Если его не обработать, оно скоро испортится. В это время в мире ниндзя ещё не были популярны холодильники и другие бытовые приборы. Чтобы предотвратить порчу мяса, Дзинъи мог только замариновать мясо и сделать из него копчёную говядину. — К счастью, я купил говядину. Если бы я купил много свинины, было бы действительно трудно справиться. Дзинъи был занят. Кушина с радостью вернулась в родовой дом Сэнсю. — Мито-сан, Цунаде-сан, Наваки-сан, вот говядина, которую я для вас принесла. Она вкусная, и я её сама сделала. Кушина поставила говядину, которую она принесла, на стол, словно представляя сокровище.